

5. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – С. 288.
6. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под. ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М.: Юрист, 2007. Т.2. С.73-75, 85-87.
7. Там же. С. 79-82.
8. Хрестоматія з історії держави і права України / За. ред. В.Д. Гончаренка. – К.: Ін. Юре. 1997. Т.1. С. 373-405.
9. Там же. С. 373-405.
10. Історія конституційного законодавства України: Зб. док. / Упоряд. В.Д. Гончаренко. – Х.: Право, 2007. – С. 35-38.
11. Хрестоматія з історії держави і права України / За. ред. В.Д. Гончаренка. – К.: Ін. Юре. 1997. Т.2. С. 61-65.

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ УКРАИНО-РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Н.Н. Олейник
г. Белгород, Россия*

На рубеже столетий человечество вступило в качественно новый этап мирового сотрудничества, который получил название «глобализации». Это процесс дальнейшего единения политики, экономики и культуры народов мира. Тем самым делаются шаги в направлении создания единой Мировой цивилизации, под которой понимается нарастающее сотрудничество людей планеты земля, социальных сообществ и отдельных регионов в определенном пространстве – времени, их жизнедеятельность и взаимодействие во всех сферах общественной жизни их вклад в создание достижений материальной и духовной культуры, систем самоорганизации.

Существенным направлением в глобализационном процессе становится геополитика. Она рассматривается как идея, теория и практика государств, в которых географическое пространство страны рассматривается как важнейшее условие внутренней и внешней политики, реализация национальных интересов страны, обеспечения национальной безопасности, определения ее места и роли в мировом сотрудничестве, в экономической, политической, информационной, духовной и других сферах общественной жизни.

Мировой опыт свидетельствует, что глобализация носит противоречивый характер. Усиливается неравномерность социально-экономического развития между различными группами стран. По уровню развития современные страны подразделяются на три зоны. Первая – это страны цивилизационного центра (зона «золотого миллиарда» во главе с США). Это государства с развитой рыночной экономикой, гражданским обществом, высоким уровнем жизни. Вторая зона – зона обслуживающая «золотой миллиард», которая в свою очередь делится на верхнюю – страны с традиционной индустриальной технологией и нижнюю – сырьевую. Третья зона – маргинальная с бедными странами Азии и Африки, безнадежно отставшие и не имеющие перспектив развития.

Первая группа государств имеет и постоянно воспроизводит для себя преимущества в распределении планетарных ресурсов и не хотят делиться ими с другими странами. Так США, насчитывая 6% населения земли, потребляют 40% мировых ресурсов и примерно на столько же процентов загрязняют планету отходами производства. Геостратегия стран цивилизационного центра направлена на сохранение существующего положения, а доминирование их в международных и региональных организациях позволяет им влиять на мировое общественное развитие в своих интересах; навязывать шести миллиардам населения планеты свою волю, стандарты и мировоззрение, оценки сущности и перспектив развития человеческой цивилизации. Это противоречит объективным потребностям развития цивилизации на современном этапе – гуманизации общественной жизни, приобре-

тению к ценностям материальной и духовной культуры всех народов, объединению усилий в решении глобальных проблем.

Характерной чертой глобализации является также то, что страны входят в этот процесс через различные, соперничающие между собой в политике – экономические группировки. Это позволяет им занять более конкурентные позиции на мировой арене, поскольку хорошо интегрированные системы имеют явные преимущества в экономической, политической и социальной сферах.

Такова общая ситуация, с которой столкнулась Украина, после получения независимости, и в которой идут острые дискуссии о выборе стратегического курса развития страны вообще и экономического, в частности. Одни ратуют только за вступление в «Евросоюз», другие – в «Единое экономическое пространство» Четырех государств – Белоруссии, Казахстана, России и Украины.

Однако стратегия развития любой страны должна соответствовать ее культурной и цивилизационной идентичности. На Западе главным ее признаком считают религию, хотя признают и такие факторы как язык, уровень развития экономики, наличие гражданского общества, государственное устройство. Профессор С. Хантингтон (США) в книге «Становление цивилизаций и смена мирового порядка (1996 г.)» определяет современный мир как многоцивилизационный и выделяет в нем западную, мусульманскую и азиатскую цивилизацию, а так же те, что находятся на «цивилизационном изломе». К ним он причисляет и «славяно – православную цивилизацию». К которой он относит Белоруссию, Россию и Украину.

С. Хантингтон считает, что каждая цивилизация должна утверждать свои ценности, но наибольшие права по навязыванию таких ценностей имеет запад, представленный католико-протестантской цивилизацией. Он так же делает вывод, что принять западные ценности народ других цивилизаций на сегодняшний день не могут и не хотят. Поэтому Западу надо усиливать спаянность и жизнеспособность своей цивилизации, обеспечивать собственные интересы, а не интересы других народов. Вот уже девять столетий Запад пытается перебороть мир в своих собственных интересах. Результат экспансии – вестернизация восточного мира. Одновременно в результате иммиграции наблюдается другая тенденция – появление целых восточных анклавов в Германии, Франции, Англии и других странах. В результате наблюдаются процессы ассимиляции и появление срединных интегральных форм общественного бытия. Интересно, что они уже существовали. Так срединные типы эволюции к которым относились государства: Древней Греции и Древний Рим многое переняли у Азии. Она стала первой колыбелью всей человеческой цивилизации. К срединному типу эволюции можно отнести Киевскую Русь, Российскую империю, СССР славянские государства, возникшие на его территории уже после его распада: Белоруссию, Россию и Украину. Названные государства действительно сформировались на «цивилизационном изломе» (по Хантингтону), являясь странами «славяно-православной цивилизации», своего рода контактной зоной Запада и Востока, союза в собственную пограничную среднюю ветвь человеческой эволюции.

Таким образом, современная Украина – место встречи Западного и Восточного векторов развития, взаимодействия и столкновения конфликтов современной цивилизации. Срединный статус Украины заключается в ее славянстве, которое зародилось в I-II вв. н. э. Срединная ветвь человеческой эволюции еще не достигла своего могущества по сравнению с Западом и Востоком. Ей не достает организационной органичности. Но именно этот Средний пограничный интегральный тип человеческой цивилизации адекватен природе народа независимой Украины. Вступление в Европейский Союз грозило бы потерей Украиной славяно-православной идентичности, то есть ее самобытности. Оно создало бы угрозу раскола страны, ее национальным интересам. Вступление в ЕС возможно, соответствовало бы интересам лишь небольшой части жителей некоторых западных областей Украины, которые по своей ментальности и географическому положению тяготеют к странам ЕС. Украине чтобы не потерять своей идентичности, выгоднее быть

обустроенным мостом между Западной и Восточной цивилизациями, активным участником широкомасштабной кооперации евразийского пространства. Такой, с точки зрения цивилизационного подхода, представляется стратегия экономического развития Украины, которая включала бы и глобализацию, и регионализацию одновременно.

Важнейшими, объективно обусловленными факторами сближения стран СНГ являются: укрепление взаимодействия и взаимопроникновения растущего бизнеса Белоруссии, Украины и Казахстана, а так же пока еще сохраняющиеся, культурное пространство. Усилия этих стран должны быть направлены в сторону прагматичного гуманитарного и делового сотрудничества, чтобы геополитика отвечала их объективным интересам. Это означает, что в глобализационный и региональный процесс Украине выгоднее входить не по принципу «или-или», а по принципу «и-и», т.е. сотрудничать с ЕС, но не входить в него, поскольку это обусловило бы потерю национальной славянско-православной идентичности и неэффективность институтов сформированных по шаблону Европейского союза. Необходимо постепенно поднимать уровень взаимодействия с ЕС до международных стандартов. Вместе с тем надо пока отойти от максималистского проекта ЕЭП, не перескакивая этапов интеграции. Необходимо начинать с образования зоны свободной торговли, точнее с Таможенного Союза, а не с создания наднациональных структур ЕЭП. Нельзя перескакивать через этапы (этому учит опыт того же ЕС). Здесь не нужны революционные скорости. Ибо нельзя переходить к следующему этапу интеграции раньше, чем будут созданы предпосылки; политические (политическая воля правящей элиты), экономические (взаимосвязь и взаимопроникновение бизнес – структур наших стран), геополитические (нарастающая заинтересованность Запада и Востока в реализации транзитного потенциала Белоруссии, России, Украины и Казахстана), наконец воля самого украинского народа.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Миру объективно выгодно, чтобы Украина и другие страны СНГ были активным связующим звеном между Западом и Востоком. Национальным интересам Украины отвечает максимальное использование ее транзитного потенциала. Подготовленный национальной академией наук Украины проект стратегического экономического развития: «Проект-2015» настоятельно рекомендовал осуществлять широкую европейскую интеграцию от Атлантики до Урала с перспективой выхода на модель Евразийского экономического пространства. Похоже, что подобные идеи нашли благоприятный отклик на состоявшимся в Казахстане в декабре 2010 года саммите ОБСЕ. Внеблочковый статус Украины способствовал получению его права возглавлять ОБСЕ в 2013 году.

- Создаются благоприятные возможности по реализации Единого экономического пространства. 9 декабря 2010 г. Президенты Белоруссии, Российской Федерации и Казахстана подписали Декларацию о его формировании. ЕЭП для Украины является вопросом цивилизационного выбора сравнимого с Переяславской Радой. Стратегическое партнерство основывается не на коммерческом интересе, а на цивилизационных ценностях – общей истории, экономике, культуры, мировоззрения, вероисповедания. Защита и сбережение которых возможно только при наличии экономического базиса – ЕЭП и Таможенного союза.

- Возможны и другие взаимодействия как на многосторонней основе (например, ЕвразЭС и Украины), так и на двусторонней основе по принципу «ВТО плюс», т.е. следование международным правилам торговли, дополненные предпочтениями в областях сотрудничества, где страны проявляют взаимный повышенный интерес.

- Поскольку Россия практически вступила в ВТО, то эта ситуация расширяет экономико-правовое поле Украине – члену ВТО для вступления в Таможенный союз. Однако при этом должны быть сделаны изменения в Конституции, а отношения должны складываться на основе равноправия, взаимного уважения и взаимной выгоды.

- Представляется, что интеграция не должна противоречить, а наоборот улучшать взаимодействие с Европейским Союзом (безвизовый режим, зона свободной торговли ...). «Европу» Украина должна строить у себя сама, переняв у нее лучшее.

• Присоединение Украины к Таможенному союзу и создаваемому ЕЭП будет способствовать сохранению целых отраслей экономики – ядерной энергетики, авиационной, космической и других может повысить конкурентоспособность совместных проектов на мировых рынках.

Таким образом, тесная интеграция Белоруссии, России, Казахстана и Украины – веление времени.

Литература

1. В. Гец «Трансформационные преобразования в Украине: переосмысливание пройденного и думая о будущем». // Общество и экономика, 2006. – №3.
2. В. Тарасевич «О цивилизационных предпосылках интеграционной политики Украины». // Экономика Украины, 2010. – №3.
3. Д. Чистилин «Европейское будущее Украины и России» // Экономика Украины, 2010. – №8
4. С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций и смена мирового порядка» Реферативный пересказ. // Философия и социологическая мысль, 1996. – №1-2.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО К СТРАХОВЩИКУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*А.А. Осипова, Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия*

При причинении вреда лицом, застраховавшим свою ответственность, у потерпевшего возникают два требования. Первое – внедоговорное требование из причинения вреда. Его возникновение и осуществление регулируются гл. 59 ГК РФ. Второе – договорное требование, так как потерпевший является выгодоприобретателем в договоре страхования. Возникновение и осуществление этого требования регулируются гл. 48 ГК РФ. Потерпевший вправе сам выбирать, какое из этих требований предъявить – деликтное причинителю вреда или договорное страховщику.

В результате потерпевшие довольно часто обращаются с исками не к страховщику ответственности, а к причинителю вреда. Причинитель вреда в подавляющем большинстве таких случаев заявляет ходатайство о привлечении страховой компании в качестве второго ответчика. Правомерность такого ходатайства, да и правовая природа требования потерпевшего к страховщику и является серьезной теоретической проблемой страхового права.

Действительно, в судах общей юрисдикции рассмотрение в одном процессе двух разных по своей природе требований к двум разным ответчикам невозможно в силу п. 2 ст. 40 ГПК РФ. В арбитражных судах ситуация несколько иная – ст.ст. 46, 130 АПК РФ в принципе не исключают такой возможности. Тем не менее, из проанализированных решений судов общей юрисдикции, суды во всех случаях безоговорочно привлекли страховщика в качестве второго ответчика, а арбитражные суды, напротив, не рассматривают исковые заявления, в которых соединены разные по своей правовой природе требования [1].

Таким образом, центральным является вопрос о правовой природе двух требований потерпевшего – к страховщику и к причинителю вреда.

Этот вопрос, в свою очередь, упирается в толкование п. 4 ст. 931 ГК РФ. В данной норме установлено, что в случаях обязательного страхования ответственности, а также в иных случаях, установленных законом или договором, потерпевший «вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы».

Возможны два принципиально разные толкования этой нормы. Первое – как ограничение права потерпевшего предъявить договорное требование непосредственно страховщику только случаями обязательного страхования и иными, предусмотренными законом или договором. Второе – как предоставление потерпевшему в дополнение к безусловному договорному требованию еще и права предъявить непосредственно страховщику в определенных случаях деликтное требование, хотя страховщик вреда и не причинял.